

ГЛАДЫШЕВА С. Н.

Воронежский государственный университет

БЕЛАЯ АРМИЯ В ПУБЛИЦИСТИКЕ А. И. КУПРИНА ПЕРИОДА ЭМИГРАЦИИ

В статье анализируются публицистические произведения А. И. Куприна периода эмиграции, посвященные Белой армии и ее вождям. Особое внимание уделяется оценке Куприным миссии Белой армии, ее духовно-нравственного потенциала.

Ключевые слова: А. И. Куприн, первая волна российской эмиграции, публицистика русского зарубежья, Гражданская война, Белая армия.

Gladysheva S. N.

The White army in A. I. Kuprin's political essays in the period of emigration

The article analyses I. A. Kuprin's political essays works of his emigration period which are dedicated to the White Army and its leaders. Special attention is paid to Kuprin's evaluation of the White Army mission and its spiritual and moral potential.

Keywords: A. I. Kuprin, the first wave of Russian emigration, Russian emigration public writing, Civil War, The White Army.

Публицистика русского зарубежья внесла неоценимый вклад в обсуждение событий Гражданской войны и Белого движения. Особую роль в освещении этой трагической страницы русской истории играли публикации А. И. Куприна, не принявшего новую власть и с 1919 года находящегося в эмиграции. Мечтая спасти родину от большевистского засилья, он возлагал особые надежды на Белую армию. Обсуждению темы Белого дела посвящены его статьи и очерки «Голос друга», «Генерал П. Н. Врангель», «О Врангеле», «Кровавые лавры», «Два воззвания», «О преемственности», «Полковник И. М. Ставский» и др.

В оценке миссии Белой армии, ее духовно-нравственного потенциала он близок позиции И. С. Шмелева, который в ней видел душу родины. По мнению Куприна, рождение Белой армии закономерно, поскольку это проявление воли народа. Публицист подчеркивал, что это «бессознательная потребность живого народного организма в выздоровлении, а неудачи и затруднения, переживаемые армией, — это боль тела, которое, нарывая, силится вытолкнуть из себя гнойное заражение» [2, с. 90]. Само существование Белой армии было для Куприна признаком здоровья русского народа. Он рассматривал ее как серьезную моральную силу, которую нужно было сохранить в боевом состоянии; отмечал колоссальную духовную силу антибольшевистского движения.

По мнению публициста, белый протест имел громадное значение потому, что за ним стояла истинная Россия. Для Куприна важно, что «цивилизированному миру было предъявлено неоспоримое свидетельство того, что далеко не вся Россия согнула свою голову под большевистскую пяду и что белые воины, нашедшие теплый приют в доброй Европе, вошли под ее кров не как трусливые или корыстные беглецы, а как доблестные защитники своей родины, сделавшие невозможное для ее спасения, дравшиеся за нее до полного изнеможения <...>» [1].

В статье «Голос друга» Куприн повторял заветные мысли о спасении России и особой роли в освобождении родины Белой армии, они звучат как закливание: «Армия, только одна армия спасет Россию от большевизма. Она же даст возможность лучшим людям страны покончить с причиной большевизма — рабством, создав новое государство на основах народной свободы и любви к родине» [2, с. 90].

Часто в центре его публикаций оказывались Белые вожди, которые неизменно изображались Куприным как герои и истинные патриоты России. В статье «Неизвестный солдат» он утверждал, что «от Корнилова и Алексеева, через Колчака к Врангелю передается неугасимое жаркое пламя чистой любви к ней (родине, — прим. авт.) и бесхитростной веры в нее» [2, с. 249]. К разговору о Врангеле и его роли в борьбе с большевиками публицист обращался особенно часто. Тема роли личности на войне хорошо раскрыта Куприным в очерке «Генерал П. Н. Врангель». Автор показывает Врангеля прежде всего как талантливого полководца. Он приводит убедительные подтверждения его дальновидности и военной правоты, которые могли бы в конечном итоге принести победу Белой армии. В очерке Куприн цитирует отрывки из частного письма Врангеля Деникину, в котором публицист увидел и патриотическое настроение, и широту политического и стратегического взгляда своего героя. Особо публицист ценит строки, в которых Врангель честно называет одну из причин поражения Белого движения: он «с мужественным негодованием говорит о тех генералах, которые безрассудное стремление услыхать как можно скорее малиновый перезвон московских колоколов поставили выше совокупных целей всех белых армий, а свои частные помещичьи интересы и расчеты карьеры предпочли великой задаче победы над большевизмом» [1].

В статье «О преемственности» публицист подчеркивает закономерность ведущей роли Врангеля в Белом движении: «выдвинут он был во главу армии молчаливой волей самой же армии и голосом общества, как когда-то Кутузов, а позднее Скобелев» [1]. Создавая образ Врангеля, Куприн показывает, что тот «никогда не был ни идолопоклонником, ни ловцом выгод около трона» [1]. Ему присущи, по мнению Куприна, личная храбрость, чрезвычайная осторожность, дальновидность и скромность.

В публицистике А. И. Куприна представлен еще один лидер Белого движения — А. В. Колчак. Некрологу под названием «Кровавые лавры» автор предпослал эпиграф из Евангелия «И враги человеку домашние его», который как нельзя лучше подходит к трагической судьбе адмирала. По мнению публициста, Колчак — «лучший сын России» [2, с. 155], человек великой души, сильной воли и обаяния, свято любящий родину и погибший за нее. Публицист отдает должное полководческому таланту Колчака, который усилиями своей воли сумел создать и спаять Восточную армию. Куприн отмечает главные достижения его армии в период Гражданской войны и с сожалением констатирует, что Колчаку, этому талантливому полководцу, истинному патриоту России, были уготованы «не победные лавры освободителя, а кровавые лавры мученика» [2, с. 156].

Куприн замечает, что сам он благоговейно верит рассказу о том, что Колчак отклонил предложенные ему попытки к бегству. Для публициста он стал симво-

лом верности родине и своему воинскому долгу: «Моряк душой и телом, он — по неписаному величественному морскому закону — в качестве капитана остался на палубе тонущего корабля» [2, с. 157].

Анализируя события Гражданской войны, Куприн приходит к выводу, что героические действия белых воинов, защищавших свою родину, создали уникальную книгу истории Белой Армии, с ее великими подвигами и с ее крестным мученическим путем. В статье «До обрыва» он заявляет, что «эта книга останется бессмертной в будущей России. Никогда не предадутся забвению славные имена: Алексеева, отца добровольческого движения; Корнилова и Каледина, которые чудом избежали страшной участи генерала Духонина, чтобы вскоре пасть так трагически» [1].

Публицистические произведения А. И. Куприна помогают лучше понять трагические страницы истории Белого движения, ставшего одной из важнейших составляющих национальной памяти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Куприн А. И. Голос оттуда, 1919–1934 : Рассказы. Очерки. Воспоминания. Фельетоны. Статьи. Литературные некрологи. Заметки [Электронный ресурс]. Москва, 1999. Режим доступа: <http://ruslit.traumlibrary.net/book/kuprin-golos-ottuda/kuprin-golos-ottuda.html#work004013007> (дата обращения: 15.01.2018).
2. Куприн А. И. Мы, русские беженцы в Финляндии: Публицистика (1919–1921). Санкт-Петербург, 2001.